

НАУКА И ПРАКТИКА

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, НЕ ВЛАДЕЮЩИХ ЯЗЫКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кузнецов О. Ю.,
преподаватель МЮИ,
к. и. н.

Объективной реальностью последнего десятилетия стала интернационализация преступности на территории нашей страны, противодействие которой со стороны правоохранительных органов ознаменовалось привлечением к уголовной ответственности значительного числа лиц, не владеющих свободно русским языком – государственным языком Российской Федерации и официальным языком судопроизводства и делопроизводства в правоохранительных органах, в отношении которых международное и российское законодательство устанавливает особые нормы обеспечения уголовно-процессуальных действий.

Распад Союза ССР всколыхнул миграционные потоки на постсоветском пространстве, в результате чего в Россию прибыло от 12 до 15 млн. человек из бывших союзных республик СССР, а ныне – суверенных государств. Иммигранты оказали существенное влияние на изменение криминогенной обстановки в стране: они не только являются субъектами преступлений, преступая закон единолично или в составе «этнокриминальных сообществ», но зачастую являются их объектом, когда их личность и имущество становятся предметом преступного посягательства. Изменение криминальной обстановки в стране, явно выраженной тенденцией которой стало резкое увеличение числа уголовных дел с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства, требует выработки новых теоретических и практических подходов к расследованию подобных преступлений. Поэтому целью нашей статьи является определение наиболее общих криминалистических проблем по этой категории дел, не связанных с тактикой следственных действий.

Важнейшей криминалистической проблемой обеспечения процессуальных действий в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства, является поиск однозначного ответа на вопрос о том, кто может быть признан таким лицом. Международное и российское законодательство, а также судебная практика, к сожалению, не содержат четкого и однозначного ответа на него. Поэтому постараемся сформулировать и указать некоторые качественные характеристики, определяющие лингвистическую некомпетентность участника уголовного процесса в русском языке как официальном языке судопроизводства в Российской Федерации и языке делопроизводства в ее правоохранительных органах, что влечет за собой применение в его адрес специальных действий, обеспечивающих его особый процессуальный статус.

В настоящее время российские органы дознания и следствия, а также суд в этом вопросе вынуждены руководствоваться единственной и весьма расплывчатой формулировкой, введенной в практику правоохранительной деятельности определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1974 года, согласно которому «по смыслу закона не владеющим языком судопроизводства считается лицо, которое не в состоянии свободно его понимать и бегло объясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства, хотя бы оно в известной степени и было знакомо с этим языком»¹. Одновременно отечественная судебная практика указывает на важнейшую качественную характеристику владения русским языком как языком судопроизводства: участник процесса должен быть способен не только объясняться на русском языке на бытовом уровне и при повседневном общении, т. е. «в известной степени быть знакомым» с ним, но и обсуждать вопросы, связанные с содержанием процессуальных действий (т. е. иметь некоторые познания в профессиональных терминах). Следовательно, умение объясняться еще не означает владения языком: участник процесса должен объективно и адекватно не только описать действия, совершенные им, или

¹ Бюллетень Верховного суда РСФСР (далее – БВС РСФСР). 1974. № 10. С. 12.

события, свидетелем которых он является, но и дать им техническую оценку и обозначить свое эмоциональное отношение к ним.

Более конкретную формулировку критериев владения языком судопроизводства содержит научно-практический комментарий к УПК РФ, составленный под общей редакцией председателя Верховного Суда РФ Лебедева В. М., который сообщает, что «не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, является лицо, не понимающее устную или письменную речь, на котором ведется судопроизводство», а «недостаточно владеющим языком судопроизводства следует признавать лицо, которое плохо понимает устную и (или) письменную речь на этом языке и не умеет свободно разговаривать на нем», при этом, по мнению авторов комментария, «оценка соответствующих знаний и умений должна осуществляться исходя из возможности их применения в ходе производства по конкретному уголовному делу с учетом специфики используемой в нем терминологии»². Таким образом, указанный научно-практический комментарий к УПК РФ тоже не содержит исчерпывающей информации по интересующей нас проблематике, хотя позволяет сформулировать некоторые первоначальные параметры, на основании которых может быть оценена лингвистическая некомпетентность какого-либо участника процесса в языке судопроизводства. Этот участник процесса:

– не понимает устную и (или) письменную речь, на которой осуществляется следственное или судебное производство;

– понимает устную разговорную речь – просторечье – русского языка, но не способен объективно и адекватно воспринять информацию, составляющую предмет разбирательства по делу, а также письменную речь;

– не владеет в устной и письменной речи понятийным аппаратом или терминологией, составляющей содержание правоохранительной деятельности в целом.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (по состоянию на 20 августа 2002 г.) / Под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Спарк, 2002 (далее – УПК РФ. Комментарий). С. 45.

Отечественная судебная практика дополнительно указывает формальные характеристики личности, расцениваемые как признаки недостаточного владения участником уголовного процесса языком судопроизводства. К их числу относятся:

– неспособность четко и ясно излагать свои мысли при условии, что участник уголовного процесса не является этническим русским³;

– получение уроженцами или жителями бывших союзных республик СССР или республик в составе Российской Федерации основного общего или общего (полного) среднего образования в национальной школе, обучение в которой осуществляется на языке, соответствующем этнической принадлежности участника уголовного процесса⁴.

Однако эти квалифицирующие признаки лингвистической некомпетентности участника уголовного процесса не содержат каких-либо нормативно предписанных «технических» способов оценки его познаний в языке судопроизводства. Наиболее разумным представляется в этом случае искать их по аналогии в других юридических действиях, связанных с определением уровня владения человеком русским языком. Самый близкий по содержанию действий способ определения языковой компетентности того или иного лица, на наш взгляд, закреплен в Указе Президента РФ «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» от 14 ноября 2002 года № 1325⁵. Так, п. 10 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации определяет, что «владение русским языком на уровне, достаточном для общения в устной и письменной форме в условиях языковой среды» подтверждается, в частности:

– документом государственного образца о получении образования не ниже основного общего образования (т. е. 8 или 9 классов общеобразовательной школы), выданным образовательным учреждением, находящимся до 1 сентября

³ БВС РСФСР. 1974. № 10. С. 12.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации (далее – БВС РФ). 1993. № 4. С. 11.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 46. Ст. 4571.

1991 года на территории государства, входившего в состав СССР, а после этой даты – на территории Российской Федерации;

– сертификатом о прохождении тестирования по русскому языку (в объеме не ниже базового уровня общего владения русским языком), выданным образовательной организацией в России или за ее пределами, которой Министерством образования РФ разрешено проведение тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному.

Естественно, человек, привлекаемый к уголовной ответственности, не будет носить в кармане документ об образовании, а поэтому уровень его познаний в русском языке как языке судопроизводства предстоит определять должностному лицу, осуществляющему дознание или следствие. Приведенная выше выдержка из Положения о порядке рассмотрения вопросов о гражданстве РФ нас интересует лишь потому, что она прямо указывает на минимальный юридически регламентированный уровень познания в русском языке, который достаточен для владения им как языком судопроизводства, – базовый уровень общего владения русским языком как иностранным.

Этот уровень владения имеет свое нормативное закрепление в Государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному, который был утвержден Президиумом Совета учебно-методического объединения вузов РФ по педагогическому образованию Министерства общего и профессионального образования РФ (протокол 192/522 от 14 апреля 1998 года)⁶. Стандарт лежит в основе Российской государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку, а его разработчиками являются МГУ им. Ломоносова М. В., Санкт-Петербургский государственный университет, Российский университет дружбы народов и Санкт-Петербургский государственный технический университет. На его основании создана Российская государственная система сертификационных уровней общего владения русским языком как иностранным, включающая в себя пять уровней

⁶ Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному: В 5-ти кн. М.–СПб.: Златоуст, 1999.

(базовый и четыре сертификационных), которая включена в европейскую структуру языкового тестирования ALTE. Следовательно, применение критериев Государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному при определении степени владения участником уголовного процесса языком судопроизводства будет полностью соответствовать всем российским и международным нормам.

Исходя из требований указанного выше стандарта, лицом, в полной мере владеющим языком судопроизводства, может быть признан человек, познания которого в русском языке будут соответствовать базовому уровню владения им, при котором он сможет «удовлетворять самые необходимые коммуникативные потребности при общении с носителями языка в ограниченном числе прогнозируемых ситуаций». Согласно Государственному образовательному стандарту по русскому языку как иностранному базового уровня, «при решении определенных коммуникативных задач иностранец должен уметь вербально реализовывать следующие коммуникативные интенции» (т. е. в устной речи в соответствии с местом и ситуацией соблюдать общественно значимые правила общения и продемонстрировать умение реально осуществлять указанные ниже действия):

– контактоустанавливающие: «вступать в коммуникацию, знакомиться с кем-либо, представляться или представлять другого человека, здороваться, прощаться, обращаться к кому-либо, благодарить, извиняться, отвечать на благодарность и извинения, поздравлять, просить повторить, переспрашивать, выражать пожелания»;

– информационные: «задавать вопрос и сообщать о факте или событии, лице, предмете, о наличии или отсутствии лица или предмета; о количестве предметов, их качестве и принадлежности; о действии, времени и месте, причине и цели действия или события»;

– оценочные: «выражать намерение, желание, просьбу, пожелание, совет, предложение, приглашение, согласие или несогласие, отказ, разрешение или

запрещение, обещание, неуверенность», а также «выражать свое отношение: давать оценку лицу, предмету, факту, событию».

Кроме того, при аудировании (т. е. восприятии на слух) чужой монологической речи общим объемом до 400 слов иностранец и любое другое лицо, познания которого в русском языке вызывают сомнения, должен понять «информацию, содержащуюся в монологическом высказывании: тему, главную и дополнительную информацию каждой смысловой части сообщения с достаточной полнотой и точностью»⁷.

Фактически, человек, в отношении которого возбуждено уголовное производство или который вовлечен в уголовный процесс в качестве иного его участника, должен четко, точно и осмысленно сообщить должностному лицу, осуществляющему дознание или следствие, информацию о себе (биография: происхождение, детство, учеба, работа, интересы), своем семейном положении, профессиональной деятельности (сфера, должностной статус, функции), а также мотивированно высказать свое отношение к событию, послужившему основанием к возбуждению уголовного дела, рассказать о своем месте и роли в этом событии, своем видении его обстоятельств. Также этот человек должен адекватно воспринять смысл и содержание предъявляемых лично ему обвинений (это особенно важно при расследовании соучастия в преступлении), признать их полностью или частично или не признать вообще, указав при этом причины своего несогласия. Как представляется, только в этом случае человек, не являющийся этническим носителем русского языка, может быть признан владеющим русским языком как основным языком судопроизводства в Российской Федерации. Иначе к участию в уголовном процессе следует привлекать переводчика.

Резюмируя сказанное выше, укажем некоторые качественные формализованные характеристики личности, которые, на наш взгляд, в совокупности наиболее точно – объективно и субъективно – обуславливают

⁷ Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному: В 5-ти кн. Кн. 1. Базовый уровень. М.; СПб.: Златоуст, 1999. С. 4, 7.

лингвистическую некомпетентность индивида в языке судопроизводства (хотя каждый из этих показателей, рассмотренный в отдельности, может не отражать реальных познаний человека в русском языке):

– этническая самоидентификация личности отлична от принадлежности к русской нации (т. е. индивид не отождествляет себя с русским народом и не считает русский язык своим родным или национальным языком);

– формирование личности происходило в этнически родственной для индивида среде, исключавшей активное общение на русском языке (наиболее ярко это проявляется в случае получения общего образования в национальной школе на родном языке);

– отсутствие среднего (полного) общего в объеме 10 или 11 классов общеобразовательной школы и более высоких уровней образования, полученного в Союзе ССР или Российской Федерации, предусматривающих обязательное изучение и итоговую аттестацию по русскому языку как государственному языку СССР и РФ;

– отсутствие опыта профессиональной деятельности в государственных органах и учреждениях Союза ССР, государственных и муниципальных органах и учреждениях Российской Федерации, занятие должностей, которые обусловлены знанием и свободным владением русским языком – государственным языком РФ;

– неспособность (возможно, связанная с нежеланием) свободно изъясняться на русском языке, связанная с неумением ясно и четко самостоятельно излагать свои мысли, развернуто и пространно отвечать на вопросы, воспринимать на слух текст, содержащий специфическую лексику (например, термины), мотивированно высказывать личностные оценки по существу дела;

– неумение читать и писать на русском языке.

Тем не менее представляется необходимым описать методику оценки уровня познаний в русском языке как иностранном, предусмотренную соответствующим Государственным образовательным стандартом. В основе оценки лингвистической компетентности участника уголовного процесса лежат Типовые тесты по русскому языку как иностранному, рекомендованные к

расширенной апробации Комиссией по экспертизе тестовых материалов по русскому языку как иностранному Министерства общего и профессионального образования РФ (заключение № 1–005 от 26 мая 1999 года)⁸. Тесты являются частью официального комплекса материалов Российской государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку (ТРКИ–TORFL) и используются при проведении экзаменов на сертификат соответствующего уровня, признаваемого ALTE (Европейской ассоциацией по языковому тестированию) и IAEA (Международной ассоциацией по оценке образования). Особо следует указать, что тестирование может быть проведено на основании материалов дела в соответствии с общими правилами проведения допроса, изложенными в ст. 189 УПК РФ.

Цель теста – проверка уровня сформированности у участника уголовного процесса речевых навыков и умений, необходимых для решения коммуникативных задач в процессе устного общения (т. е. допроса и иных процессуальных действий, не связанных с подготовкой собственноручных объяснений, показаний, заявлений или жалоб).

В рамках тестирования проверяются следующие умения в области диалогической речи:

– адекватно выражать определенные интенции (т. е. мнения и мысли, связанные с содержанием (контекстом) диалога);

– понять коммуникативные намерения собеседника и адекватно отреагировать на его инициативную реплику (тем самым проверяется, с одной стороны, желание участника процесса идти на эмоциональный и психологический контакт с должностным лицом, а с другой стороны, способность объективно понимать устную речь и выраженные посредством нее намерения следователя);

– ориентироваться в предложенной ситуации (т. е. вербально (в речи) реагировать на полученную информацию, например доказательства следствия, и изменять в зависимости от нее свою позицию, мнение, показания);

⁸ Типовые тесты по русскому языку как иностранному: Базовый уровень. Общее владение. М.; СПб.: ЦМО МГУ. Златоуст, 1999.

– вести диалог, соблюдая нормы речевого этикета (т. е. строить высказывания с учетом статуса (положения) участников уголовного разбирательства).

При проведении тестирования проверяются следующие умения в области монологической речи:

– построить собственное сообщение на предложенную тему в соответствии с коммуникативной установкой (высказывание продуктивного характера) – способность рассказать о своем видении события и собственной роли в этом событии;

– построить собственное высказывание на основе полученной информации и выразить свое отношение к ней (высказывание репродуктивно-продуктивного характера) – умение реагировать на предложенное изменение содержания или направленности допроса.

Тест состоит из двух частей: первая – проверка уровня сформированности умений диалогической речи, вторая – монологической речи. Тестирование разумнее всего проводить на первом же допросе (для обвиняемого – сразу же после предъявления обвинения).

Первая часть теста выполняется без предварительной подготовки в начале допроса на стадии выяснения необходимых данных о личности допрашиваемого, наличии или отсутствии факторов, способных влиять на его позицию в уголовном деле и содержание его показаний (проверяется умение поддержать диалог в соответствии с ситуацией общения – фактически, дать ответную реплику). Допрашиваемому последовательно в течение 3 – 5 минут предъявляются не менее 5 заранее составленных начальных реплик диалога, как бы уточняющих анкетные данные, на которые он должен дать полный (развернутый) ответ (ответы «да», «нет», «не знаю» не являются полными)⁹. Наиболее вероятными в этой ситуации могут быть вопросы: 1) о социальном и имущественном положении родителей; 2) о составе семьи, возрасте детей, братьев, сестер; 3) о взаимоотношениях с

⁹ Типовые тесты по русскому языку как иностранному: Базовый уровень. Общее владение. М.; СПб.: ЦМО МГУ. Златоуст, 1999. С. 57.

родственниками; 4) об основном профессиональном занятии; 5) о взаимоотношениях с сослуживцами, компаньонами по бизнесу и др. Если допрашивается свидетель, то ему могут быть заданы вопросы о его состоянии в момент получения сведений, присущих ему особенностях запоминания увиденного или услышанного¹⁰.

Выполнение второй части лингвистического тестирования может совпасть с началом допроса по существу (или быть проведено перед ним), который, как известно, целесообразно начинать с предложения рассказать все известное по делу, предоставляя возможность допрашиваемому самому определить круг обстоятельств, по которым он готов дать показания в форме свободного рассказа. Следует учитывать, что монологическое высказывание по сути дела должно содержать около 400 слов, что соответствует продолжительности монолога в 5 минут¹¹. После его окончания следователь задает допрашиваемому лицу уточняющие и контрольные вопросы, чтобы, с одной стороны, добиться максимума интересующих его сведений и убедиться в достоверности сообщенных данных, с другой стороны, оценить степень языковой квалификации или познаний своего собеседника. Параллельно проверяется умение построить монологическое высказывание на предложенную тему. Контрольное время для второй части теста определено в 10 минут.

Так как оценка речевых умений допрашиваемого осуществляется на основе заданий со свободно конструируемыми ответами, то она проводится на основе экспертной оценки его высказываний. Ниже будут указаны ее критерии и шкала баллов, помогающая количественно оценить уровень владения тестируемым русским языком в контексте содержания процессуальных действий, как это предписывается требованиями закона.

При оценке уровня владения навыками и умениями диалогической речи должны учитываться:

¹⁰ УПК РФ. Комментарий. С. 382.

¹¹ Типовые тесты по русскому языку как иностранному: Базовый уровень. Общее владение. С. 57 – 58.

– понимание допрашиваемым коммуникативных намерений собеседника (т. е. причин, содержания и характера действий должностного лица, осуществляющего дознание или следствие);

– адекватность речевого поведения тестируемого в заданной ситуации общения, достижение цели диалога (т. е. осмысленность содержания ответов, их соответствие тематике предлагаемых вопросов);

– соблюдение общепринятых норм речевого этикета.

При оценке самостоятельных высказываний на заданную тему (монолога) необходимо учитывать следующие показатели:

– соответствие сообщения заданной теме и коммуникативной ориентации, содержащейся в вопросе (задании) следователя (оценивается соответствие содержания монолога допрашиваемого объективно существующим обстоятельствам времени, места, составу события, свидетелем или участником которого он являлся);

– полнота раскрытия темы;

– самостоятельность и аргументированность высказываний, выражение собственного отношения к предмету и содержанию показаний;

– связанность и логичность изложения;

– степень свободы владения языковым материалом и адекватность его использования в контексте содержания допроса.

Общая стоимость предложенного выше теста составляет 75 баллов, из них: первое задание – 25 баллов, второе задание – 50 баллов.

При оценке первой части теста (5 вопросов со стоимостью оценки в 5 баллов каждый) в случае полного несоответствия ответа тематике вопроса от общей ее стоимости снимается стоимость одной позиции (вопроса) – 5 баллов. Также баллы снимаются за наиболее грубые речевые ошибки: нарушение норм речевого этикета – 0,5 балла за каждый случай; коммуникативно-значимую ошибку (неправильно использованное понятие, изменение времени глагола, описывающего действие, ошибка в роде и числе имени существительного, описывающего предметы и др.) – 1 балл за каждый случай.

При оценке второй части теста баллы снимаются: за несоответствие содержания высказывания предложенной теме – 10 баллов за отклонение от темы; за нарушение логичности и связанности изложения – 1 балл за каждое нарушение; за коммуникативно-значимые ошибки (см. выше) – 2 балла за каждую ошибку¹².

По итогам тестирования лицом, владеющим языком судопроизводства, признается тот участник уголовного процесса, чьи ответы оценены не менее чем 75 % стоимости теста (не менее 55 баллов): за первую часть теста – 18 баллов, за вторую – 37 баллов и более.

Очевидно, что не многие из сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих дознание и следствие, по уровню подготовки будут в состоянии самостоятельно провести оценку лингвистических познаний участника уголовного процесса в языке судопроизводства. Поэтому представляется необходимым создать соответствующее служебное наставление или научно-практическое пособие, в котором получит описание и закрепление методика тестирования лиц, чьи познания в русском языке как языке судопроизводства могут вызывать сомнение. Создание таких методических указаний будет способствовать, в том числе, разоблачению симуляции лингвистической некомпетентности как одного из способов противодействия следственным действиям.

Резюмируя, отметим, что описанная выше методика позволяет с высокой степенью достоверности оценить языковые познания в русском языке как языке судопроизводства любого участника уголовного процесса, для которого он не является родным. В случае выявления лингвистической некомпетентности к участию в процессе должен быть привлечен переводчик.

Переводчик является факультативным участником процесса, привлечение которого к делу зависит от субъективной причины – лингвистической некомпетентности в языке судопроизводства одного или нескольких обязательных участников следственного и судебного разбирательства. С точки

¹² Типовые тесты по русскому языку как иностранному: Базовый уровень. Общее владение. С. 59.

зрения уголовно-процессуального закона, с его помощью обеспечивается не только конституционное право участника процесса, не владеющего языком судопроизводства, пользоваться своим родным языком, но также право иных участвующих в деле лиц воспринимать информацию, передаваемую на другом языке, и интересы правосудия. С криминалистической точки зрения, переводчик – участник уголовного процесса, с помощью которого обеспечивается предъявление обвинения и обвинительного заключения, сбор и закрепление доказательств по делу.

Российское уголовно-процессуальное законодательство и комментарии к нему закрепляют только самые общие формулировки статуса и содержания действий переводчика, хотя на деле он является ключевым звеном механизма обеспечения в уголовном процессе прав лиц, не владеющих языком судопроизводства. Так, ч. 1 ст. 59 УПК РФ определяет: «переводчик – лицо, ... свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода», при этом научно-практический комментарий к этой статье указывает, что «прежде чем назначить переводчика (путем вынесения постановления, определения), следователь, дознаватель, прокурор, судья, суд должны убедиться в том, что лицо, которое назначается переводчиком, владеет языком, знание которого необходимо для перевода»¹³. Но какими критериями при этом указанные должностные лица обязаны пользоваться, он не сообщает. Комментарий же к ст. 69 УПК РФ дает только квалифицирующие признаки профессиональной непригодности переводчика: «некомпетентность... может выражаться в его неумении точно и быстро передавать содержание переводимой информации, в низкой общей грамотности, в обладании ограниченным словарным запасом, в невладении навыками письменного перевода», хотя при этом «само по себе отсутствие у лица, участвующего в деле в качестве переводчика, специального образования и опыта работы в качестве переводчика не может служить причиной его отвода ввиду обнаружившейся некомпетентности»¹⁴. Наиболее общие

¹³ УПК РФ. Комментарий. С. 142

¹⁴ Там же. С. 154.

критерии оценки его компетентности содержатся единственно в комментарии к ст. 18 УПК РФ: «В качестве переводчика может выступать лицо, которое свободно владеет как языком судопроизводства, так и языком, которым пользуется соответствующий участник процесса, может на этих языках не только разговаривать, но и читать и писать. При этом закон не предопределяет наличие у такого лица специального филологического образования и квалификации переводчика: главное, чтобы имеющиеся у него навыки обеспечивали решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством»¹⁵, но и они не позволяют определить уровня его профессиональной пригодности. Фактически, как и в вопросе с определением степени владения участником процесса языком судопроизводства, уголовно-процессуальный закон не имеет конкретных методик определения профессиональной пригодности переводчика.

Как показывает практика, обычно к участию в уголовном процессе в качестве переводчика приглашаются две категории людей: или этнические носители языка перевода (национального или родного языка участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства), обладающие достаточными познаниями в русском языке, или русскоязычные уроженцы местности, являющейся исторической родиной для участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства (вторые из них, как правило, пребывают в явном меньшинстве). Поэтому актуальным является вопрос оценки или выработки формальных общеприменимых критериев для оценки познаний переводчика именно в русском языке как официальном языке судопроизводства в Российской Федерации, а не в языке перевода, который для него является родным или усвоенным с детских лет и владение которым не вызывает сомнения.

Преодолению такого положения дел, как представляется, может способствовать применение при отборе лиц, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в качестве переводчика, норм упоминавшегося выше Государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному. Исходя из его требований, к участию в процессе может и должен

¹⁵ УПК РФ. Комментарий. С. 46.

привлекаться человек, обладающий познаниями в русском языке в объеме II сертификационного уровня общего владения, который позволяет иностранцу «вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста гуманитарного, инженерно-технического, естественнонаучного профилей»¹⁶. Согласно букве этого стандарта, «при решении определенных коммуникативных задач он должен уметь вербально реализовывать не только простые, но и сложные интенции, а также блоки речевых интенций, которые моделируют собственно коммуникативный процесс» (т. е. в своей устной и письменной речи в соответствии с местом и ситуацией, социальным статусом собеседников, нормами этикета соблюдать и реализовывать общественно значимые общепринятые правила общения):

– контактоустанавливающие: «вступать в коммуникацию, инициировать беседу, поддерживать беседу, менять тему (направление) беседы, завершать беседу адекватно ситуации общения, приветствовать, привлекать внимание, представляться, представлять кого-либо, прощаться в соответствии с социальными ролями собеседников, благодарить, извиняться, поздравлять, соболезновать, желать удачи, приглашать»;

– регулирующие: «побуждать собеседника к совершению действия: выражать просьбу, совет, предложение, пожелание, требование, приказ, указание; реагировать на побуждение: выражать согласие (несогласие), разрешать, запрещать, возражать, сомневаться, обещать, заверять, давать гарантии, обнадеживать»;

– информативные: «запрашивать о событиях и фактах, об условиях, целях, причинах, следствиях, о возможности, вероятности, необходимости, а также дополнять, выяснять, уточнять, расспрашивать, объяснять и др.»;

– оценочные: «выражать и выяснять интеллектуальное отношение: высказывать желание, потребность, намерение, предпочтение, мнение, предложение, осведомленность; выражать и выяснять морально-этическую

¹⁶ См.: Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному: Второй уровень. Общее владение. М.; СПб.: Златоуст, 1999. С. 4.

оценку: одобрять, хвалить, упрекать, осуждать, порицать; выражать и выявлять социально-правовую оценку: оправдывать, защищать, обвинять; выражать и выявлять рациональную оценку: сравнивать с нормой, стандартом, оценивать целесообразность, эффективность, возможность (невозможность), истинность, вероятность и др.; выражать и выявлять эмоциональную оценку: высказывать предпочтение, удовольствие (неудовольствие), удивление, любопытство, равнодушие, восхищение, разочарование, раздражение, заинтересованность, страх, обеспокоенность, опасение, надежду».

Кроме того, при аудировании (т. е. восприятии на слух) он должен понимать «содержание законченного по смыслу текста», «достигать необходимых уровней понимания в различных сферах и ситуациях общения в соответствии с заданными параметрами социальных и поведенческих характеристик общения» (т. е. уметь как участник уголовного процесса эмоционально воздействовать на своего собеседника с целью получения от него интересующей работника правоохранительных органов информации), «понимать основные цели и мотивы говорящего, характер его отношения к предмету и реципиенту» (т. е. источнику информации), «понимать основные социально-поведенческие характеристики говорящего».

В вербальном общении (т. е. при говорении) переводчик должен уметь «организовывать речь в форме диалога, диалога-расспроса, используя развитую тактику речевого общения (начинать и заканчивать разговор в ситуациях различной степени сложности, вербально выражать коммуникативную задачу, уточнять детали сообщения собеседника)», формулировать монологические высказывания, «содержащие описание конкретных и абстрактных объектов, повествование об актуальных для говорящего событиях, рассуждения на актуальные для говорящего темы, содержащие выражение мнения, аргументацию, выводы».

При чтении и письменном переводе текста он должен уметь «извлекать фактическую информацию, выделять основную и второстепенную информацию», «создавать письменный текст, относящийся к официально-деловой сфере

общения», «осуществлять дистантное (т. е. на расстоянии) письменное общение, вести записи на основании увиденного и прочитанного с элементами количественной и качественной характеристики»¹⁷.

Особое внимание при оценке компетентности переводчика следует обратить на его умение осуществлять дословный письменный перевод текста (в контексте его информативной содержательности и насыщенности) на язык, являющийся родным для участника процесса. Это условие проистекает из положения уголовно-процессуального закона о том, что все следственные и судебные решения (обвинительное заключение, приговор и т. д.), а также иные документы (протокол обыска, подписка о невыезде и надлежащем поведении и т. д.), подлежащие обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам процесса, должны изготавливаться не только на языке, на котором ведется судопроизводство по уголовному делу, но и на языке, которым владеет соответствующий участник процесса.

Очевидно, что сотрудники правоохранительных органов не в состоянии самостоятельно проверить уровень лингвистической компетентности переводчика, а поэтому им будет более приемлемо ориентироваться на некоторые социальные характеристики личности переводчика, отражающие или подтверждающие с высокой степенью достоверности наличие у него достаточной языковой подготовки. Поэтому представляется необходимым формулировать формальные критерии, применение которых в правоохранительной деятельности будет гарантировать наличие высокого уровня познаний в русском языке и в языке перевода у человека, привлекаемого к участию в уголовном процессе в качестве переводчика. Эти критерии, на наш взгляд, должны иметь не только объективный (т. е. документально подтвержденный), но и субъективный (т.е. лично ориентированный) характер. Как представляется, наиболее существенными среди них могут быть:

¹⁷ См.: Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному: Второй уровень. Общее владение. М.; СПб.: Златоуст, 1999. С. 10 – 13.

– обязательное наличие высшего профессионального образования, полученного в вузах Российской Федерации или на русском языке в одном из вузов бывших союзных республик СССР;

– проживание на территории России не менее 10 лет или наличие в семье близких родственников, считающих русский язык своим родным, т. е. не только свободно говорящих, но и думающих по-русски;

– обязательно наличие опыта государственной или публичной (общественной, политической, профсоюзной, педагогической) деятельности на территории Российской Федерации, умений и навыков работы с людьми, связанных с практическим использованием русского языка;

– глубокое знание национального языка, его лексики, грамматики, орфографии и фонетики.

Наличие у переводчика высокого социального статуса необходимо, в том числе, и потому, что он в состоянии оказывать определенное эмоциональное воздействие на личность участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства, в целях склонения его к сотрудничеству с органами дознания и следствия, а также влиять на должностных лиц, поясняя им этнокультурные причины и мотивацию отдельных противоправных действий (примеры этого мы уже приводили в некоторых публикациях¹⁸).

Еще одной криминалистической проблемой на стадии досудебного следствия является документирование процессуальных действий в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства. Повышенное внимание к правильности оформления документов особенно следует проявлять, когда они в силу ст. 74 УПК РФ являются доказательствами по делу. Ненадлежащее, с нарушением установленных законодательством и судебной практикой правил оформление доказательств является в силу ст. 75 УПК РФ основанием для

¹⁸ См. подробнее: Кузнецов О. Ю. Переводчик в уголовном процессе: правовые принципы и практика деятельности // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности. Выпуск 7. Тула: РИЦ ТулГУ, 2003. С. 84, 85 – 86.

признания их недопустимыми, а поэтому их содержание и законность могут быть легко оспорены стороной защиты в суде.

Нормы уголовно-процессуального закона и судебная практика достаточно полно регламентируют правила оформления документов процессуальных действий в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства, но поскольку они содержатся в разных источниках, то представляется необходимым систематизировать и указать всю совокупность требований, предъявляемых к их содержанию и внешнему виду.

В соответствии с ч. 1 ст. 189 УПК РФ при проведении допроса, «если у следователя возникают сомнения, владеет ли допрашиваемое лицо языком, на котором ведется производство по уголовному делу, то он выясняет, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания»¹⁹. Этот вопрос обязательно должен быть зафиксирован в протоколе следственного действия.

Если участник процесса желает давать показания на языке, отличном от русского, то его ответ в соответствии со ст. 119–122 УПК РФ должен рассматриваться как ходатайство, направленное на обеспечение прав и законных интересов лица, его заявившего. Оно, в свою очередь, влечет предписанное законом процессуальное действие: в соответствии с ч. 2 ст. 59 и ст. 122 УПК РФ дознаватель, следователь, прокурор и судья выносят постановление, а суд – определение о привлечении к участию в деле переводчика. Поиск кандидатуры переводчика и его приглашение к участию в деле должны быть осуществлены согласно ст. 121 УПК РФ в течение 3 суток со дня заявления участником процесса, не владеющим или владеющим в недостаточной мере языком судопроизводства, своего ходатайства.

Перед началом следственного действия участнику уголовного процесса, не владеющему языком судопроизводства, должно быть разъяснено и предоставлено право отвода переводчика, о чем обязательно должна быть сделана отметка в протоколе процессуального действия. Неисполнение этого правила судебной практикой признается существенным нарушением уголовно-процессуального

закона, которое влечет за собой возвращение уголовного дела на дополнительное расследование²⁰. Укажем, что эта отметка должна представлять собой отрицательный ответ на прямой вопрос о наличии у участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства, обстоятельств или оснований для отвода переводчика.

В каждом протоколе (в его вводной части) следственного действия, проводимого с участием переводчика, в соответствии с ч. 3 ст. 166 УПК РФ должны содержаться сведения о нем и его образовании, а также указание на язык, с которого и на который будет осуществляться перевод, а при наличии у переводчика специальной лингвистической подготовки (образования) – его специальность и стаж работы по ней (ч. 1 ст. 266 УПК РФ)²¹. Выполнение последнего требования необходимо для обеспечения реализации процессуального права отвода переводчика, в первую очередь из-за его некомпетентности (другие его причины указаны в ст. 69 УПК РФ).

На подготовительной стадии следственного действия в соответствии со ст. 161 УПК РФ переводчик предупреждается должностным лицом, производящим дознание или следствие, о недопустимости разглашения данных или содержания материалов предварительного следствия, о чем делается отметка в протоколе, удостоверяемая подписью переводчика. Кроме того, в обязательном порядке он предупреждается и об ответственности за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного следствия в соответствии со ст. 307 и 310 УК РФ, о чем также делается отметка в протоколе, которая подтверждается его подписью. Обе эти отметки должны быть сделаны во вводной части протокола процессуального действия. Неисполнение этого правила судебной практикой также признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое влечет за собой возвращение уголовного дела на дополнительное расследование²².

¹⁹ УПК РФ. Комментарий. С. 381.

²⁰ БВС РФ. 1997. № 11. С. 13

²¹ УПК РФ. Комментарий. С. 494.

²² БВС РФ. 1997. № 11. С. 13.

Одновременно во вводной части протокола должностным лицом, осуществляющим дознание или следствие, делается отметка о разъяснении им переводчику его процессуальных прав и обязанностей, закрепленных в нормах уголовно-процессуального закона (ч. 3 ст. 59 и ст. 263 УПК РФ).

Оформление завершающей части протокола допроса участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства, осуществляемого при содействии переводчика, также имеет специфические правила. Если протокол составлен на языке, которым участник процесса свободно не владеет (как правило, на русском языке), а перевод его текста производится устно, то в конце протокола указывается (на это и делается билингвистическая (двуязычная) запись) как на языке производства по делу, так и на языке, которым владеет участник уголовного процесса, о том, что он подтверждает соответствие устного перевода его показаниям. При внесении в этом случае в протокол поправок или дополнений правильность их перевода с языка, которым владеет обвиняемый, на язык судопроизводства также удостоверяется подписью переводчика²³, после чего также делается билингвистическая запись в протоколе о согласии участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства, с переводом его замечаний, поправок и дополнений (данное положение соответствует требованиям ч. 5 ст. 166, ст. 169, 174, ч. 6 и 7 ст.190 УПК РФ).

Укажем, что в первом случае эта запись должна содержать формулировку о том, что в переводе со слов участника процесса протокол его допроса составлен правильно, в обратном переводе на его родной язык ему прочитан, показания зафиксированы полностью и правильно, и у него нет замечаний, поправок, уточнений к тексту протокола (или, наоборот, они имеются). Во втором случае билингвистическая запись должна содержать формулировку о том, что в переводе со слов участника процесса уточнения, дополнения, поправки по тексту протокола его показаний зафиксированы полностью и правильно и прочитаны ему в обратном переводе на его родной язык. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что в обоих этих случаях участник уголовного процесса своей подписью

удостоверяет только ту часть билингвистической записи в конце протокола, которая составлена на его родном (национальном) языке или языке, которым он свободно владеет.

После завершения следственного действия с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства, переводчику в обязательном порядке предлагается удостоверить правильность сделанного им перевода своей подписью на каждой странице протокола (ст. 169 и 190 УПК РФ). Следует подчеркнуть, что последнее требование является обязательным, а его неисполнение влечет за собой признание такого протокола не имеющим юридической силы: в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 1997 года указано, что «отсутствие в протоколе допроса подписи переводчика на каждой его странице является нарушением уголовно-процессуального закона»²⁴. Фактически, нарушение этого правила неизбежно влечет за собой признание доказательства, закрепленного в таком протоколе процессуального действия, недопустимым.

В ходе следственного разбирательства переводчик обязан не только принимать участие в процессуальных действиях, осуществляя устный перевод их содержания, но и составлять письменный перевод следственных и судебных решений (например, обвинительного заключения, приговора) и иных процессуальных документов (например, протокола обыска, подписки о невыезде), которые в силу закона должны изготавливаться не только на языке, на котором ведется судопроизводство по уголовному делу, но и на том языке, которым владеет соответствующий участник процесса²⁵. При этом перевод документа должен быть изготовлен, оформлен и вручен заинтересованному лицу или его законным представителям в максимально короткий срок, чтобы у него была реальная возможность защитить свои права.

Как следует из научно-практического комментария к УПК РФ под редакцией председателя Верховного Суда РФ Лебедева В. М., отметка о вручении соответствующего процессуального документа в переводе на родной язык

²³ УПК РФ. Комментарий. С. 353.

²⁴ БВС РФ. 1997. № 11. С. 13

участника процесса, не владеющего языком судопроизводства, должна быть оформлена в виде билингвистической записи в материалах уголовного дела. В каждом процессуальном действии порядок ее оформления определен особо.

Например, как следует из ч. 2 ст. 101 УПК РФ, подозреваемому или обвиняемому, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе вручается копия постановления или определения об избрании меры пресечения. Факт вручения копии постановления удостоверяется письменной отметкой в этом процессуальном документе и подтверждается подписью лица, которому она вручена, с указанием места и времени вручения (часа, дня, месяца и года)²⁶. Уголовно-процессуальный закон не содержит прямого указания на необходимость перевода постановления на язык, которым свободно владеет подозреваемый или обвиняемый, но так как этот процессуальный документ подлежит обязательному вручению, то, исходя из духа закона, должен быть осуществлен его перевод, который вместе с оригиналом приобщается к уголовному делу. Очевидно, что отметка в материалах дела о вручении копии постановления должна быть сделана в виде билингвистической записи, как это предусмотрено для протоколов следственных действий. Его формулировка должна содержать указание на время, дату и факт вручения копии постановления, а также на разъяснение подозреваемому или обвиняемому обязательств и обязанностей, проистекающих из избранной в отношении его меры пресечения.

При предъявлении обвинения согласно ч. 8 ст. 172 УПК РФ, «следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого», которое должно быть переведено на родной (национальный) язык обвиняемого или на тот язык, которым он свободно владеет²⁷. При этом в соответствии с ч. 5 ст. 172 УПК РФ следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника, следователя на постановлении с указанием даты и времени

²⁵ УПК РФ. Комментарий. С. 46.

²⁶ Там же. С. 233.

предъявления обвинения. Очевидно, что в материалах дела должен находиться не только текст постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, составленный на языке судопроизводства, но и его перевод. Уголовно-процессуальный закон прямо не указывает на то, какой из двух документов (оригинал или перевод постановления) должен быть подписан обвиняемым, не владеющим языком судопроизводства, поэтому представляется целесообразным подписание обвиняемым, его защитником, следователем, а также, естественно, и переводчиком как оригинала, так и перевода постановления. Альтернативой этому может быть составление билингвистической записи на оригинале постановления подобно тому, как это предусмотрено для протоколов процессуальных действий. В этом случае формулировка записи должна содержать указание на дату и время предъявления обвинения, факт вручения постановления в переводе на родной (национальный) язык обвиняемого, разъяснение существа предъявленного обвинения и его процессуальных прав. Также представляется разумным, чтобы в материалах дела присутствовала собственноручная отметка адвоката о том, что в его присутствии его подзащитному была вручена копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого на языке судопроизводства и в переводе на его родной язык.

Требования уголовно-процессуального закона о правилах предъявления обвинения в полной мере распространяются и на порядок составления обвинительного заключения (ч. 6 ст. 220 УПК РФ). Несмотря на то, что оно составляется следователем уже по завершении предварительного следствия и ознакомления участников производства по уголовному делу с его материалами, его текст подлежит обязательному переводу на родной язык подследственного или на язык, которым он свободно владеет. При этом прокурор, направивший уголовное дело с обвинительным заключением в суд (ст. 222 УПК РФ), обеспечивает вручение копии обвинительного заключения подследственному, а также защитнику и потерпевшему по их ходатайству. Закон не содержит прямого указания на порядок вручения копии обвинительного заключения, но по аналогии

²⁷ Там же. С. 348 – 349

с правилами вручения постановления о привлечении в качестве обвиняемого можно сделать вывод о том, что оно должно вручаться как на языке судопроизводства, так и в переводе, при этом оригинал перевода должен быть приобщен к материалам уголовного дела.

К сожалению, как показывают наши исследования, сотрудники правоохранительных органов имеют весьма относительное представление о правилах документирования процессуальных действий с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства. Так, в результате анализа следственных и судебных документов, осуществленного автором в Тульской области (для него были взяты 150 уголовных дел из архивов районных судов, приговоры по которым вступили в законную силу в 2000 – 2002 гг.), свыше 90 % процессуальных документов по таким делам содержат ошибки в их оформлении. В приведенной ниже таблице систематизируем и укажем типичные нарушения в документировании процессуальных действий с участием переводчика (указано количество дел, содержащих те или иные ошибки, без учета числа однотипных нарушений в рамках одного дела)²⁸.

Таблица

Нарушения правил оформления следственных действий с участием переводчика в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства

№ п/п	Вид нарушения правил оформления	Кол-во	%
1	Отсутствие указания на язык перевода	138	92
2	Отсутствие отметки о разъяснении участнику процесса права отвода переводчика	144	96
3	Отсутствие отметки о разъяснении переводчику недопустимости разглашения данных предварительного следствия	69	46

²⁸ См. подробнее: Кузнецов О. Ю. Оформление протоколов процессуальных действий с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства // *Общественные преобразования: правовые и социокультурные проблемы: Сборник научных трудов. Серия: Наука – образование – практика. Выпуск 2.* М.; Тула: НИИ СП РАЕН, 2003. С. 45.

4	Отсутствие отметки о предупреждении переводчика об ответственности за заведомо неправильный перевод	5	3
5	Отсутствие подписи переводчика на каждой странице протокола	–	–
6	Отсутствие билингвистической записи о согласии обвиняемого с правильностью устного перевода его показаний	138	92
7	Отсутствие билингвистической записи об отсутствии у обвиняемого замечаний или дополнений к содержанию показаний	144	96

Также следует констатировать факт, что существующие ныне правила оформления процессуальных документов нормативно не распространяются на письменные переводы тех из них, что подлежат обязательному вручению в переводе на язык, которым свободно владеет участник процесса, не разговаривающий по-русски. Как показывает практика, правильность перевода содержания документов на родной язык участника процесса, не владеющего языком судопроизводства, как правило, не удостоверяется переводчиком, а на тексте перевода или в материалах дела не делается билингвистическая отметка об ознакомлении участника процесса с их содержанием. Следовательно, перевод в иноязычной литературе (написании) не является процессуальным документом, хотя сам по себе призван защищать и обеспечивать право участника уголовного процесса на национальную и языковую самобытность, являющееся одним из естественных прав человека.

Перечислим процессуальные действия и правила их документирования, применяемые в производстве по делу с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства.

1) выяснение, на каком языке участник процесса будет давать показания (ч. 1 ст. 189 УПК РФ);

2) указание во вводной части протокола следственного действия на язык, с которого будет осуществляться перевод показаний участника уголовного процесса на язык судопроизводства (ч. 1 ст. 266 УПК РФ);

3) обеспечение ходатайства участника уголовного процесса о привлечении к участию в деле переводчика или его назначение определением должностного лица, осуществляющего дознание или следствие (ч. 2 ст. 59 и ст. 122 УПК РФ);

4) разъяснение и обеспечение права участника уголовного процесса, его защитника или законного представителя на отвод переводчика, что должно быть зафиксировано в протоколе процессуального действия (ст. 61 и 69 УПК РФ);

5) разъяснение переводчику его процессуальных прав и обязанностей с соответствующей отметкой, удостоверенной его подписью, во вводной части протокола процессуального действия (ч. 3 ст. 59 и ст. 263 УПК РФ);

6) предупреждение переводчика о недопустимости разглашения данных или содержания материалов предварительного следствия с соответствующей отметкой, удостоверенной его подписью, во вводной части протокола процессуального действия (ст. 161 УПК РФ);

7) предупреждение переводчика об ответственности в соответствии со ст. 307 и 310 УК РФ за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного следствия с соответствующей отметкой, удостоверенной его подписью, во вводной части протокола процессуального действия (ч. 5 ст. 59 и ст. 263 УПК РФ);

8) составление билингвистической (двуязычной) записи в завершающей части протокола процессуального действия о согласии (или несогласии) участника уголовного процесса с переводом его показаний на язык судопроизводства и отсутствии у него (или наличии) замечаний, уточнений, дополнений или поправок на текст описательной части протокола (ч. 5 ст. 166, ст. 169, 174, ч. 6 ст. 190 УПК РФ);

9) составление билингвистической (двуязычной) записи в завершающей части протокола процессуального действия о согласии участника уголовного процесса с переводом его замечаний, уточнений или дополнений (при их наличии) в текст описательной части протокола процессуального действия (ч. 5 ст. 166, ст. 169, 174, ч. 7 ст. 190 УПК РФ);

10) удостоверение переводчиком личной подписью на каждой странице протокола следственного действия правильности сделанного им перевода (ч. 5 ст. 166, ст. 169, 174, 190 УПК РФ);

11) удостоверение билингвистической (двуязычной) отметкой на языке судопроизводства и языке, которым свободно владеет участник уголовного процесса, заверяемой его личной подписью, фактов вручения ему копий следственных и судебных решений, иных процессуальных документов и их переводов, которые в силу закона подлежат обязательному вручению участнику процесса, его совершеннолетним родственникам, защитнику, законному представителю (ч. 2 ст. 101, ч. 8 ст. 172, ч. 6 ст. 220, ст. 222, 312 УПК РФ);

12) приобщение к материалам дела оригиналов переводов следственных и судебных решений, иных процессуальных документов, подлежащих обязательному вручению участнику процесса, не владеющему языком судопроизводства, его совершеннолетним родственникам, защитнику или законному представителю (ч. 2 ст. 101, ч. 8 ст. 172, ч. 6 ст. 220, ст. 312 УПК РФ)²⁹.

Завершая рассмотрение некоторых криминалистических проблем обеспечения процессуальных действий на стадии досудебного следствия по делам с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства, необходимо сделать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, в российской практике правоохранительной деятельности нормативно не закреплены правила оценки уровня лингвистической компетентности участников уголовного процесса, не владеющих языком судопроизводства, поэтому предлагаемое автором использование тестов по русскому языку как иностранному в деятельности сотрудников органов охраны правопорядка имеет право на существование (хотя бы как одна из альтернатив в решении этого вопроса). Способом реализации этого предложения может стать разработка соответствующего служебного наставления или пособия.

Во-вторых, как и в вопросе с определением степени владения участником процесса языком судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство и судебная практика не называют конкретных методик определения профессиональной пригодности переводчик, поэтому должностные лица,

осуществляющие дознание или следствие, привлекающие конкретное лицо к участию в процессе в качестве переводчика, особое внимание должны обращать на наличие у него опыта государственной или публичной (общественной, политической, профсоюзной) деятельности на территории Российской Федерации, связанной с практическим использованием русского языка.

В-третьих, анализ практики правоохранительной деятельности в Тульской области показывает, что их сотрудники имеют весьма относительное представление о правилах документирования процессуальных действий с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства, а поэтому актуальной является проблема создания для них специального пособия или служебного наставления.

В-четвертых, отечественное уголовно-процессуальное законодательство и судебная практика не определяют юридического статуса переводов процессуальных документов на родной язык участника уголовного процесса, не владеющего языком судопроизводства.

Думается, что заполнение этих лакун в отечественной процессуальной практике будет способствовать повышению уровня теоретического обеспечения деятельности правоохранительных органов России в деле соблюдения прав и основных свобод человека при осуществлении ими уголовного преследования лиц, преступивших закон.

²⁹ Кузнецов О. Ю. Документирование процессуальных действий с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства: Научно-практическое пособие / Под ред. А. В. Седухина М.; Тула: Гриф и К°, 2003. С. 23 – 25.